

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ МИР ЗНАЧЕНИЙ

Локтионова Н. М., Кузьмина И. А.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki@rambler.ru

В статье анализируется языковое значение как знаковое составляющее в когнитивной сущности человеческой жизни. Особый интерес статьи представляет содержательный аспект лингвокультурной предопределенности языкового значения. Значению как знаковому составляющему в настоящее время отводится роль центральной позиции в когнитивной сущности человеческой жизни. В процессе развития лингвистической мысли важнейшая лингвистическая категория «значение» получала различные интерпретации, исследовалась в самых разнообразных аспектах, претерпевала значительные изменения в сущностном своем понимании. Современная концепция лингвистического значения включает в себя многообразие его проявления, в том числе и лингвокультурный смысл человеческой жизни. Предлагаемая авторами статьи теория опирается на концепцию культурологической компоненты, которая понимается как культурно-ценностная информация, заключенная в рамках языковой единицы.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурный мир, значение, лингвистическое значение.

LINGUISTIC-CULTURAL VALUES OF THE WORLD

Loktionova N. M., Kuzminova I. A.

The Rostov State Civil Engineering University, Rostov-on-Don, Russia, (344022, Rostov-on-Don, street Socialisticheskaya, 162), e-mail: rki@rambler.ru

The article analyses the linguistic value as a landmark of the cognitive essence of human life. Of particular interest article presents the content of лингвокультурной of the linguistic values. Value as a sign of currently assigned to the role of a Central position in cognitive essence of human life. In the process of the development of linguistic thought the most important linguistic category of «value» has received various interpretations, was studied in a variety of aspects, has undergone significant changes in its essential meaning. The modern concept of linguistic meaning includes all the diversity of its manifestations, including linguistic-cultural meaning of human life. Proposed by the authors of the article theory is based on the concept of the cultural component, which is understood as a cultural-valuable information contained in the framework of a language unit.

Key words: language, culture, and cultural world, value, linguistic value.

Введение

Во второй половине XX столетия языковые особенности лингвокультурной общности становятся лингвистической мишенью для разнонаправленных семиотических исследовательских потоков. Значение представляет собой одно из центральных понятий в лингвистике, исследуемых в самых разнообразных аспектах – начиная от формального языковедческого анализа и заканчивая более широкими изысканиями в области социальной семиотики (Апресян Ю. Д. 1999, Арутюнова Н. Д. 1988, Васильев Л. Г. 1999). В соответствии с данными исследованиями значение «размещается» не в конкретном тексте, а проистекает из взаимно конструктивных отношений между текстами и уровнями контекста (локального и глобального). Указанные отношения маркируют не только национальную идентичность представителей лингвокультурной общности, но и своеобразие интерпретации объективной действительности, выявляемое в рамках данной общности.

Лингвистическое моделирование и интерпретация лингвистического значения принадлежат к наиболее частотным видам человеческой деятельности. Человек как «объясняющее» разумное существо делает заключения относительно объективной реальности, культурных ситуаций и о себе самом, таким образом, производя концепции о мире, в котором живет и интегральной частью которого является.

Культурную революцию, произошедшую в прошлом столетии, наиболее оптимальным образом можно охарактеризовать как дезинтеграцию связей, которые традиционно объединяли людей и определенные социокультурные сообщества. Можно говорить об исчезновении традиционной системы ценностей. Как представляется, не является совпадением тот факт, что вопрос идентичности – в том числе и лингвокультурной – предстает одной из наиболее обсуждаемых в 1980–1990 гг. языковедческих проблем (Богин Г. И. 1999, Вежбицкая А. 1996, Герд А. С. 2001, Гришаева Л. И. 2007). В указанных разновекторных тенденциях находит отражение затянувшийся кризис концепции лингвистического значения, функционирующего в готовом виде и обладающего относительной речевой стабильностью. Значение начинает рассматриваться во всем многообразии своего проявления как лингвокультурный смысл человеческой жизни.

Культурные феномены характеризуются с интерсубъективной точки зрения [6]. Они задействуют когнитивное сознание более чем одного субъекта культуры. Культурные символы передаются представителям социокультурной общности посредством их объединения друг с другом через определенное содержание значений. Интерсубъективность предстает решающим фактором того, что значения приобретают материальные измерения, начинают существовать в материальной форме вне когнитивного сознания представителей лингвокультурной общности [4].

Однако интерсубъективный характер лингвистического значения не означает, что оно является универсальным понятием для всех людей и во все времена. Различные карты значений не обладают в каждой культуре аналогичным весом. Каждая подобная карта манифестирует позицию и точку зрения лингвокультурной общности, которая ее породила. Организация мира значений конструирует повседневную жизнь целых лингвокультурных сообществ, концептов их языковой самоидентичности.

В связи с этим в лингвистической науке актуализируются исследования, направленные на анализ языка как практического сознания представителей лингвокультурной общности (Берестнев Г. И. 2000, Жоль К. К. 1990, Кись Г. 2002).

Возможно, в связи со сложностью строения языка, многие лингвистические теории предприняли попытку его рассмотрения в одномерном измерении. Наиболее распространенный взгляд на язык в современной лингвистике заключается в его

репрезентации как инструмента, посредством которого говорящий инициирует различные сообщения [7].

В лингвистике признается, что язык – это не только средство, которое задействуется в процессе передачи сообщения, но и имманентная лингвокультурная характеристика собеседников [1]. Язык рождается в процессе взаимодействия собеседников, т.е. предстает практическим и intersубъективным сознанием. Язык и реализуемые через язык значения «схватывают» объективную реальность и ее культурологическую составляющую.

Ю. М. Лотман в этой связи признает функциональный дуализм текстов в системе культуры [5]. В культурном измерении общества тексты служат для адекватной передачи уже существующих значений и порождения новых значений. Первая функция реализуется наиболее оптимальным способом, когда коды говорящего и слушающего совпадают и, следовательно, когда тексты обладают максимальной степенью однозначности, недвусмысленности. Вторая функция проистекает из многоголосия.

В этом отношении текст перестает быть пассивным связующим звеном в передаче некоторой постоянной информации между вводом (адресантом) и выводом (адресатом). Ю. Лотман отмечает, что именно вторая функция текстов предстает наиболее плодотворной для изучения пространства культуры [5]. Место фокусирования на процессе передачи значений, данная функция проливает свет на понимание процесса порождения значения как в интра-, так и интерментальном плане.

Анализ второй функции выявляет главную структурную характеристику текста, его внутреннюю гетерогенность, которая отражает соответствующую характеристику национального языка. Порождаемое текстом значение становится продуктом не только текстовой эволюции, но и, в значительной степени, взаимодействия между языковыми структурами, которое в замкнутом мире текстов является активным культурным фактором, работающей семиотической системой.

Язык централизованным способом участвует в формировании лингвокультурной концепции реальности. Он функционирует во всех сферах и уровнях лингвокультурного сообщества – от наиболее простых до самых сложных. Он определяет условия лингвокультурной активности и самоопределяется условиями этой активности. Выступая таковым, язык одновременно предстает производителем, инструментом и продуктом значения.

Таким образом, язык является активным элементом взаимодействия людей, устанавливая ограничения на значения, определяя жизнь представителей лингвокультурного сообщества посредством сортировки речевых фактов, участвующих в номинациях объектов реальности. Производство нового в языке соотносится с тем, что уже существует в языковой материи: моделирование нового значения взаимосвязано с уже существующими значениями.

П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают тот факт, что люди видят реальность через те категории, которые использует каждая культура, чтобы сделать возможным восприятие реальности. В данном отношении символические системы занимают центральную позицию. Язык производит ярлыки для объектов, которые являются значимыми в каждой культуре [2]. Наряду с различным языком порождает подобное.

Кроме того, что язык налагает ограничения на речевую активность говорящей личности, он представляет собой производящую систему, в рамках которой порождаются новые категории и новое видение культурной действительности. Центральную роль в данном процессе играет метафора, которая является лингвистическим образом, который производит значения через аналогию, посредством объяснения или интерпретации одной сущности через другую. В лингвокультурологическом измерении языка метафора рассматривается в качестве фундаментального средства означивания объектов реальной действительности. В метафоре предварительно неизвестное объясняется через моделирование параллели между этим неизвестным и тем, что уже знакомо [3]. Новая лингвокультурная реальность получает означивание через «старый» словарный фонд языка.

Итак, лингвокультурный мир значений не состоит из отчетливо выделяемых объектов, но представляет собой сочетание гибридов, которые в диахроническом плане меняют свою форму выражения. В данном отношении значения являются не столько завершенными продуктами, сколько производством изменений, определяемым множеством факторов. Однако в темпоральной перспективе обнаруживается тенденция стабилизации значения.

Список литературы

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 30–33.
2. Бергер П., Лукманн Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 85–89.
3. Битокова С. Х. Парадигмальность метафоры как когнитивного механизма (на материале кабардинского, русского и английского языков): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2009. – С. 17.
4. Кудакова Е. Е. Интерсубъективность и диалог: Опыт экзистенциально-феноменологической характеристики отношения Я-Другой: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – С.14–15.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 217–219.

6. Майстренко В. И. Социально-философский анализ воспитания как культурного феномена: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.
7. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 237 с.

Рецензенты:

Китанина Э. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Кудряшов И. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ПИ ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.